

6872 (1364), 6904 (1396), 6913 (1405), 6925 (1417), 6923 (1415), 6946 (1438) гг. Известия под этими годами, выпущенные составителем нашего летописца, — ростовские, касающиеся главным образом изменений в составе ростовской церковной иерархии; выпущенный под 6946 (1438) г. рассказ об установлении на Руси митрополии и четырех епископств также ростовского происхождения: если о поставлении епископов белградского, черниговского, волынского в нем просто упоминается, без приведения даже их имен, то о поставлении епископа ростовского читается следующая запись: «посади ... другаго Ростову, Феодора именем, посла его с мучеником Борисом, тѣи бысть 1 епископ в Ростове, крести всю землю Ростовс[к]ую и Суздальс[к]ую».⁹² Таким образом, составитель нашего летописца в противоположность своему предшественнику не только не пользовался ростовским летописным сводом, но почти все ростовские известия из своего труда последовательно исключал. По сравнению с кирилловским летописцем середины XV в. в рассматриваемый нами летописец добавлено очень немного новых известий: под 6745 (1237) г. — об убиении Батыя венгерским королем, крестником Саввы Сербского; под 6890 (1382) г. — о взятии Москвы Тохтамышем; под 6891 (1383) г. — объяснение причин ссылки митрополита Киприана; под 6933 (1425) г. — о преставлении великого князя Василия Дмитриевича; под 6961 (1453) г. — о преставлении великой княгини Софьи. Эти известия были заимствованы, вероятно, из какой-то общерусской летописи.

Вторая часть летописца, начинающаяся сообщением о смерти митрополита Ионы, под 6969 (1461) г., включает наряду с общерусскими известиями и целый ряд известий, касающихся Кирилло-Белозерского монастыря. Эта часть является непосредственно результатом творчества составителя, записавшего наиболее важные, с его точки зрения, события из жизни монастыря и дополнившего их известиями общерусскими, заимствованными, возможно, из той же летописи, из которой были взяты и дополнения к Кирилловскому летописцу середины XV в.

Из числа известий этой части летописца, отражающих факты, связанные с общерусскими событиями, оригинальными являются записи о судьбе Федора Басенка. Федор Басенок, один из выдающихся русских воевод середины XV в., хранивший непоколебимую верность Василию Темному во время борьбы его с Шемякой, великокняжеский воевода в походе против Новгорода 1456 г., после смерти Василия Темного по неизвестным причинам подвергся опале.⁹³ Из летописца мы узнаем, что в 1463 г. он был ослеплен, а в 1473 г. приехал в Кириллов монастырь, где прожил семь лет и два месяца. Интересны также известия летописца, уточняющие недостаточно отраженные в других летописях факты связей монастыря с великокняжеским домом. Так, читающееся в Московском летописном своде конца XV в. известие под 6986 (1478) г. о пострижении под именем Марфы матери Ивана III, великой княгини Марии, в Москве кирилловским игуменом наш летописец дополняет следующей лаконичной записью: «В лето 6986 февраля 2 пострига Нифонт великую княгиню Марфу»;⁹⁴ очевидно, Нифонт специально был вызван в Москву для пострижения великой княгини. Хорошо известное летописное известие под 6989 (1481) г. о том, что во время нашествия Ахмага великая княгиня Софья «бегала за Белоозеро и з боярынями от татар», летописец дополняет указанием на место, где

⁹² А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв., стр. 26—27.

⁹³ О Федоре Басенке см. Я. С. Лурье. Из истории русского летописания. — ТОДРА т. XI, М.—Л., 1955, стр. 162—163.

⁹⁴ ПСРЛ, т. XXV, стр. 322, см. ниже, стр. 200.